

~Неделей раньше

Гарри тихо вошел на кухню, его шаги были мягкими. Тетя смотрела по телевизору свои специальные программы, и Гарри знал, что если будет шуметь, то попадет в беду. Обед в тот день был скудным не только в одном смысле. Мало того, что он ел меньше, чем его пухлый кузен, так еще и тетушка в очередной раз затеяла оздоровительную кампанию. Поводом для этого послужил не слишком заботливый комментарий одного из родителей по поводу увеличивающейся талии ее драгоценного Даддера. Хотя тетушка и рассердилась, она также привлекла внимание к растущей проблеме: а именно к весу Дадли. Вес Дадли увеличивался с тех пор, как на день рождения ему подарили новую игровую приставку.

Тогда худенькая тетя решила, что для блага всех домочадцев (то есть дяди и Дадли) нужно немедленно ввести новый режим питания. Зелень, зелень, еще зелень и какая-то глупая белая меловая штука под названием тофу. Гарри содрогнулся от отвращения. Он мог вынести нежирное молоко и сахарные добавки, но только не этот тофу, то мокрый, то жесткий! Он знал, что это не продлится дольше, чем в прошлые разы, но все равно был достаточно голоден, чтобы попытаться перекусить тайком. Он знал, что это чревато неприятностями, но он был голоден! Он уже несколько раз так отчаивался, но его еще не ловили. Он всегда убеждался, что дядя на работе, тетя занята, а Дадли нет. Заполнив список, он на цыпочках подошёл к холодильнику.

Как раз в тот момент, когда Гарри потянулся к нему, чтобы взять баночку с остатками еды, случилась неприятность. Буквально.

"Урод! Что ты себе позволяешь?"

Это был Дадли. Его кузен протиснулся на кухню так же бесшумно, как и Гарри, но заговорил с гневом, видя, как его кузен-урод пытается незаметно откусить кусочек от его еды. Неважно, что у Дадли был тот же план, что и у его кузена, но про себя Дадли подумал: "Этот неблагодарный сопляк не заслужил ни капли больше, чем ему дали!"

Гарри отшатнулся от холодильника, его голос заикался и дрожал. "Я... просто... прибираюсь. Ну, знаете, навожу порядок в холодильнике. Выбрасываю старые вещи".

Гарри мысленно застонал. Если бы это не было самым убогим оправданием. Он быстро попытался проскользнуть мимо здорового Дадли и вернуться в убежище своего шкафа, когда Дадли вырвался и схватил его гораздо быстрее, чем он мог бы похвалить своего кузена. Гарри взвизгнул, приготовившись к удару кулаком, когда почувствовал, что его нога попала под кухонный стол. Он судорожно попытался оттолкнуться, но Дадли стал притягивать его ближе, и он упал, вытянув руку, чтобы поймать его. Угол был неправильным, и запястье согнулось от боли в пальцах, а Гарри издал удивленный и болезненный вопль. Затем его колени ударились о землю, и Дадли упал на него сверху, а боль, словно звёзды в глазах, стала красной, жёлтой и оранжевой, и паника нарастала, словно давление в груди, а затем вырвалась наружу со слышимым грохотом. В ушах зазвенело, и Дадли, вскрикнув, сполз с него, больно толкнув Гарри обратно на его пострадавшее запястье.

"Что здесь происходит? Дадли!"

закричала тетя Петунья. Гарри сел и понял, что звон, который он слышал, на самом деле был сигналом детектора дыма, срывающимся с потолка кухни. Оглядевшись по сторонам, Гарри увидел, что его испуганная тётя спешит к потрясённому Дадли, притаившемуся в углу и уставившемуся на дымящиеся приборы.

Все приборы на кухне были поджарены, даже микроволновка и электрический тостер. Дядя был в ярости, его пухлое лицо покраснело, а глаза выпучились. Он рассчитывал в скором времени приобрести новую машину, а устранение повреждений откладывалось как минимум на год. Дядя даже не притронулся к нему после аварии, даже не отшлепал, и он не представлял, что произойдет. Дядя не умел не наказывать за мелкие проступки, не говоря уже о тех, что нанесли такой большой ущерб. Гарри, по крайней мере, ожидал, что его изобьют и запрут в чулане. Такая спокойная ярость, которую сейчас демонстрировал дядя, была чужда Гарри.

Дадли тоже избегал его, больше не толкал и не говорил резких оскорблений. Он избегал его в коридоре и не встречался с ним взглядом за обеденным столом. Он даже вздрогнул, когда Гарри случайно столкнулся с ним во время подачи завтрака, отчего дядя побледнел, а его руки затряслись. Гарри вздрогнул, ожидая ответных действий, но, не дождавшись их, медленно расслабился. Он был в замешательстве, такое поведение было для него в новинку. Он стал чувствовать себя на грани, легко пугался и, убираясь, крался по дому тише, чем когда-либо. Что происходит?

Через несколько часов мужчины из магазина электроники весело попрощались с домом, а дядя подошел, отпер дверцу шкафа и вытащил его за руку.

"Иди убираться на кухне, и побыстрее!"

ядовито прорычал дядя, прежде чем топать в гостиную.

Гарри дошел до кухни, оглядел пыль и коробки и медленно начал убирать, опираясь на больное левое запястье. Шкафы были восстановлены после дыма, а новая плита и посудомоечная машина сверкали на своих местах. Он отодвинул коробки, в которых они приехали, в сторону, пока подметал пол и прилавки, а затем осторожно выглянул в гостиную к своему дяде.

"Сэр, я закончил".

осторожно произнес Гарри. Дядя поднял глаза, затем на его лице расплылась странная улыбка. Он прошел на кухню, огляделся, взял коробку, в которой была посудомоечная машина, и поставил ее у задней двери.

"Ну, уродец, наверняка ты задавался вопросом, почему тебя до сих пор не наказали за тот маленький трюк, который ты устроил на днях. Мы с твоей тетей долго разговаривали, и нам

надоело терпеть тебя и твое уродство! Мы нашли женщину в деревне, которая хочет, чтобы кто-то убирал у нее в доме и помогал ухаживать за животными. Она будет платить нам хорошее ежемесячное вознаграждение за труд. Вы сможете оставаться там до тех пор, пока не станете достаточно взрослым, чтобы уехать. Мы скажем людям, что другой наш более состоятельный родственник согласился взять на себя заботу о тебе. Иначе ты никому не скажешь, ты меня понял?"

Гарри отшатнулся от дяди, в его голосе отчетливо слышалось предупреждение. Он кивнул головой, в то время как его мысли плыли в беспорядке. Какая-то часть его души радовалась тому, что он вырвался из лап дяди, но большая часть боялась покинуть единственную жизнь, которую он когда-либо знал. Дядя, казалось, был удовлетворен его кротким ответом, его покрасневшее лицо вернулось к своему обычному цвету. Крупный мужчина выпрямился, крепко сжав в кулаке связку ключей. Он снова заговорил, жестом указывая на большой печной ящик, который Гарри поставил у двери.

"Для всех будет лучше, если никто не увидит, как вы уходите. Лучше поторопиться, леди хочет видеть вас как можно скорее. Залезай вон в тот ящик, да побыстрее!"

"Но, сэр, мои вещи..."

начал возражать Гарри, но тут же сбилсся, так как лицо его дяди снова покраснело от гнева, и цвет поднялся под пуговичным воротником. Он опустил взгляд на пол и, шаркая, подошел к коробке. Дядя Вернон заговорил позади него, пока он колебался.

"Эта женщина достанет все, что тебе нужно!"

Дядя снова жестом указал на коробку, и на его лице появилось напряженное, нетерпеливое выражение.

Гарри колебался ещё секунду, невольно вспоминая о тех немногих вещах, которые он успел собрать в шкафу. Сломанные игрушки, отборный хлам, на который не обращали внимания Дадли и его родственники. Ничего, что Гарри мог бы по-настоящему ценить, но это было все, что у него было.

"Поторопись, мальчик, пока я не выпорол тебя первым!"

Дядя Вернон выкрикнул последнее слово и пнул ногой Гарри, который быстро забрался в большую картонную коробку. В замкнутом пространстве раздалось громкое дыхание, и Гарри почувствовал, что мир вокруг него теснится. Это было похоже на шкаф, но не на него, а на тесное душливное чувство. Дыхание участилось, когда он услышал, как дядя заклеивает верх коробки, и он лег на пол, свернувшись в клубок. Он сжал руки в кулаки, ладони вспотели, и закрыл глаза. Почему-то отсутствие возможности видеть темноту делало ее более терпимой.

Он почувствовал, как коробку поднимают на ручную тележку, которую дядя притащил из

гаража. От резкого движения он отлетел назад, к задней стенке ящика, и услышал, как дядя хрюкнул от смещения веса. Он постарался не шевелиться, пока движение продолжалось, и сосредоточил свои мысли на том, куда он может попасть. Может быть, эта новая женщина окажется милой, и у нее будет печенье, как у миссис Фигг на другой стороне улицы. Может, у него даже будет своя комната! Работа по дому не может быть намного хуже той, которую он уже выполнял, а он всегда любил животных.

Он почувствовал, как начинает успокаиваться, создавая в голове картину. Всё будет хорошо. Коробка внезапно остановилась, и Гарри почувствовал, как у него свело живот, когда снаружи раздался голос.

"Привет, мистер Дурсли! Вы купили новую посудомоечную машину? Я слышал, что новая модель у Блейка была очень хорошей. Вам нужна помощь?"

Голос доносился справа, где жил их сосед из дома номер пять. Он ждал, затаив дыхание, пока его дядя нервно отвечал.

"Неплохо бы помочь затащить это в багажник, оно тяжелее, чем я ожидал! Положите сюда несколько старых побитых горшков, чтобы отнести их на свалку". Голос дяди дрогнул, и Гарри услышал, как он потирает ладони о брюки. Он услышал приближающиеся шаги и попытался упереться в бока жесткого картона.

Внезапно его приподняло, и он почувствовал, что снова падает, когда его грубо толкнули вперед в заднюю часть машины. Ему удалось сдержать взглас удивления и резкой боли, когда на его все еще нежное запястье надавили. Затем раздался резкий хлопок, и серый свет, к которому его глаза только начали привыкать, стал совершенно черным. Он едва не вскрикнул от испуга, но вместо этого прижался лицом к ладоням. Он надеялся, что скоро выберется отсюда. Воздух был жарким и душным, отчего пространство казалось еще меньше.

Он услышал несколько приглушенных голосов, а затем завелся двигатель машины - низкий гул, который вибрировал под его телом, когда он снова лег на бок. Внезапно он дернулся назад и начал считать в уме. Раз, два, три, четыре... пытаюсь сосредоточиться на чем-либо, кроме своего положения, тесноты и одиночества. Он ни разу не подумал о том, что дядя лжет, не задумался о законности и странности того, что он просто отдал ребенка.